

Толпа веселилась, и Чжао Тунчжэнь сказала:

— В первый день съёмок режиссёр Хун такой щедрый! Ха-ха!

Хун Шисин улыбнулся и ответил:

— Это только начало, ведь потом...

У Чжоу Цзыи возникло нехорошее предчувствие. Он подумал, что это своего рода «компенсация» заранее. Лу Ли же размышлял, не связано ли угощение Хун Шисина с Лу Сюцзином.

Лу Сюцзин сказал, что приедет днём, а сейчас уже четыре часа. После ужина им предстояло снимать ночные сцены, и тогда...

Один за другим выехали автобусы. У Цзин и Цзинь Сяося сидели сзади, а Чжоу Цзыи и Лу Ли расположились рядом.

Цзинь Сяося тихо спросила:

— Съёмочная группа так хороша? Вчера был большой ужин, а сегодня снова?

Кто-то впереди произнёс:

— Пир у Хунмена!

Затем добавил:

— Последний ужин!

Хун Шисин, находившийся в их автобусе, рассмеялся вместе со всеми, а затем, закончив смеяться, подошёл к Лу Ли и Чжоу Цзыи, спросив:

— Как ощущения сегодня?

Чжоу Цзыи и Лу Ли хотели встать, но Хун Шисин усадил Чжоу Цзыи, а затем жестом предложил сесть и Лу Ли.

Они оба сели, а Хун Шисин, наклонившись, положил руку на спинку сиденья и сказал:

— Сегодня придут двое, и это они угощают.

Лу Ли удивился:

— Двое? Имеется в виду Лу Сюцзин и Цзинь Минчунь?

Хун Шисин ответил:

— Генеральный директор «Кайса» Лу, и... — Он бросил взгляд на Чжоу Цзыи, — Генеральный директор компании «Лэвань Энтертейнмент» Фу.

Чжоу Цзыи с изумлением посмотрел на Хун Шисина.

Лу Ли спросил:

— Фу... он тоже приедет?

Хун Шисин, очевидно, знал о связях Чжоу Цзыи и Фу Циньшу, сказал:

— Фильм получил большие инвестиции от «Кайса» и группы Фу, и они даже поселились неподалёку... — С любопытством он спросил их:

— У вас есть какие-то слухи?

В автобусе было шумно, но Хун Шисин говорил тихо, так что слышно было только тем, кто находился рядом.

Чжао Тунчжэнь, чистая апельсин, повернулась к ним, положив голову на спинку сиденья.

Лу Ли и Чжоу Цзыи невольно посмотрели на неё, и она отломилла половину апельсина, спросив:

— Хотите?

Они оба покачали головой, а Хун Шисин взял кусочек, съел его, а затем притащил маленький стул и сел рядом.

Казалось, он действительно хотел узнать какие-то слухи, но они ничего не знали.

— Режиссёр Хун, — сказал Чжоу Цзыи, — Я действительно не знаю. — Он тихо добавил:

— Мы сами только что узнали.

Хун Шисин спросил:

— Правда не знаете?

Лу Ли подтвердил:

— Правда не знаем.

Хун Шисин задумался на мгновение, а затем сказал:

— Здесь неподалёку собираются построить развлекательный центр, возможно, они приехали из-за этого... — Он снова посмотрел на них, — Именно поэтому.

Лу Ли и Чжоу Цзыи почувствовали себя неловко, словно Хун Шисин уже решил, что они стали причиной их приезда.

Хотя, даже если они приехали из-за них, что с того? Лу Сюэцин и Фу Циньшу не влияли на съёмки.

Хун Шисин тихо сказал:

— Они поселились здесь и следят за съёмочной группой. — Он вздохнул, — Мне приходится об этом думать.

Лу Ли вспомнил прошлое Хун Шисина, когда тот снял фильм, но из-за влияния актёров его пришлось урезать, и он не вышел в прокат.

Теперь Хун Шисин очень серьёзно относился к своему возвращению, но семья Лу и семья Фу

были для него слишком могущественными.

Лу Ли сказал:

— Режиссёр Хун, не беспокойтесь, у нас с Цзыи есть профессиональная этика. — К тому же, сейчас у него с Лу Сюэцином не было никаких серьёзных связей, так что вряд ли тот потребует вырезать его сцены. В сценарии его страшные сцены были всего лишь переодеванием в женский костюм и игрой привидения — не настоящего, а того, что видел виновный в смерти Ян Цзинцзин.

Чжоу Цзыи ударил себя в грудь и заверил:

— Не волнуйтесь, режиссёр, мы не подведём.

Хун Шисин улыбнулся и сказал:

— Я верю вам.

Затем Чжоу Цзыи и Лу Ли увидели, как он снова взял стул и вскоре ушёл вперёд.

Чжао Тунчжэнь не сдержала смеха, смеясь от души.

Лу Ли почесал нос и спросил:

— Ты чему смеёшься?

Чжао Тунчжэнь ответила:

— Вы правда думали, что режиссёр Хун спрашивал об этом?

Чжоу Цзыи спросил:

— А о чём ещё?

Чжао Тунчжэнь сделала жест, будто зашивает рот, давая понять, что не скажет.

Вскоре автобус прибыл к месту ужина — в отель, где на первом этаже были накрыты три стола.

У входа в отель встречали новобрачных, видимо, сегодня был счастливый день.

Хун Шисин повёл их на второй этаж, не пользуясь лифтом, а поднимаясь по лестнице.

На лестнице кто-то спросил:

— Режиссёр Хун, ещё кто-то будет?

— Конечно, будут.

— Я слышал, что это две важные персоны, правда?

Хун Шисин улыбнулся и ответил:

— Да, да, да.

В зале Лу Сюэцин и Фу Циньшу встали, и Хун Шисин подошёл к ним, чтобы пожать руки.

— Генеральный директор Лу, молодой господин Фу, вы пришли рано.

Фу Циньшу улыбнулся:

— Сегодня особых дел нет. — Затем он бросил взгляд за спину Хун Шисина.

Столбы были разделены на три части. Хун Шисин, Лу Сюцзин и продюсеры со сценаристами сидели за одним столом, остальные — актёры. Фу Циньшу поднял тост и, выпив, первым ушёл, сказав:

— За тем столом больше молодёжи, я пойду туда.

Хун Шисин рассмеялся:

— Молодой господин Фу, в свои годы, считает, что с нами есть разрыв в поколениях. — Остальные, конечно, поддержали смехом, и Фу Циньшу с бокалом направился к столу Лу Ли.

Многие только сейчас узнали, кто приехал. Лу Сюцзин — о нём говорили в компании, а Фу Циньшу был известен в интернете. Они сами были звёздами, но видеть этих двоих за одним столом было волнительно.

Фу Циньшу подошёл к Чжоу Цзыи и спросил:

— Не против, если я сяду здесь?

Все сразу же обратили на них внимание.

Чжоу Цзыи нахмурился и ответил:

— Против.

Фу Циньшу сказал:

— Редкая встреча, не будь таким холодным.

Чжоу Цзыи холодно ответил:

— Садись туда, это место для актёров.

Фу Циньшу не обратил внимания, попросил официанта принести стул, взял приборы с соседнего стола и втиснулся в середину.

Чжоу Цзыи хотел возразить, но Фу Циньшу тихо сказал:

— Публичное место, публичное место!

Рядом с Чжоу Цзыи, кроме Лу Ли, сидела начинающая актриса на роли второго плана, Жэнь Цися. Она быстро подвинула своё место, а за ней и остальные.

Официант принёс стул за пару минут, и Фу Циньшу оказался рядом с Чжоу Цзыи.

— Мне нужно кое-что сказать тебе, — улыбнувшись, Фу Циньшу наклонился к нему, но сразу же выпрямился, добавив:

— Все ешьте, пейте, не стесняйтесь!

Снова поднялись бокалы, смех и шутки заполнили зал.

Все хотели наладить отношения с Фу Циньшу, хотя это могло и не пригодиться, но разве есть что-то плохое в том, чтобы быть знакомым с такой персоной?

Гун Ифэн выглядел неловко. Недавно он говорил Чжоу Цзыи, что всё это сделал Фу Циньшу, и вот теперь тот появился перед ним.

Разговоры шли о чём угодно, чтобы избежать неловкости.

За столом Лу Сюцзин Хун Шисин в основном пил с ним, говоря:

— Генеральный директор Лу приехал посмотреть на прогресс строительства развлекательного центра «Синъюнь».

Лу Сюцзин ответил:

— Примерно так.

Хун Шисин улыбнулся:

— Здесь много конкуренции, особенно со стороны семьи Фу... — Он понизил голос, — Но генеральный директор Лу появился вместе с представителем семьи Фу, это меня сбивает с толку.

Ранее Хун Шисин спрашивал Лу Ли и Чжоу Цзыи, зачем они появились, но не для того, чтобы узнать, не сократят ли их сцены, как это было с той актрисой. Он просто хотел послушать сплетни, и ему было любопытно, не появился ли Фу Циньшу из-за Чжоу Цзыи.

<http://bllate.org/book/16232/1459655>